

ред смертью, он дал сэру Ланселоту условный сигнал. Пришпорили они коней, погнали во весь опор и подскакали прямо к костру. А кто противился им, те все пали убитыми, ибо никто не мог выстоять против сэра Ланселота.

Так были убиты там все, кто с оружием в руках пытался их задержать, и полегло немало благородных рыцарей: сэр Белианс Надменный, сэр Сегварид, сэр Грифлет, сэр Брандель, сэр Агловаль, сэр Тор; сэр Гаутер, сэр Гилмер и сэр Рейнольд – три брата; сэр Дамас, сэр Приам, сэр Кэй-Чужестранец, сэр Дриант, сэр Ламбегус, сэр Хермин и сэр Пертолип с сэром Перимоном, два брата, которых называли Зеленый Рыцарь и Красный Рыцарь. Но в схватке и толчее, устремляясь то туда, то сюда, сэр Ланселот, на беду, убил, не разобрав, сэра Гахериса и сэра Гарета, двух благородных рыцарей, безоружных и не ожидавших худого. Как повествует Французская Книга, сэр Ланселот рассек сэру Гахерису и сэру Гарету головы, и оттого они пали мертвыми прямо на поле. Но истина в том, что сэр Ланселот их не заметил. И только потом их нашли мертвыми в самой гуще сражения. После того сэр Ланселот, порубив и обратив в бегство всех, кто пытался ему противостать, подскакал прямо к королеве Гвиневере. Он набросил на нее платье и плащ, усадил ее позади себя на коня и сказал ей, чтобы она воспрянула духом. И знайте, что, уж конечно, королева была рада избавиться от неминуемой смерти, и она возблагодарила Господа и сэра Ланселота. И ускакал он с королевой, как повествует Французская Книга, в замок Веселой Стражи, и там сохранил он ее так, как подобает благородному рыцарю. И многие короли и бароны послали к сэру Ланселоту своих рыцарей, и многие благородные рыцари сами пристали к сэру Ланселоту. И, услышав о распри между королем Артуром и сэром Ланселотом, иные рыцари радовались, иные же горько печалились их вражде.

* II *

1

Теперь же мы вновь обращаемся к королю Артуру, – а он, когда ему сообщили о том, как и при каких обстоятельствах была похищена от костра королева, и когда он услышал о гибели многих своих благородных рыцарей, в особенности же о смерти сэра Гахериса и сэра Гарета, то он от великой жалости и печали лишился чувств. Когда же он очнулся, то сказал так:

– Увы! Зачем только ношу я корону на голове моей? Ибо вот теперь я утратил прекраснейшую рыцарскую дружину, какую когда-либо содержал христианский король. Увы, мои добрые рыцари пали убитыми или покинули меня, и я за прошедшие два дня лишился без малого сорока рыцарей, не считая сэра Ланселота и его сородичей, ибо отныне честь моя мне не позволяет быть с ними в мире! Увы, увy! зачем только началась эта распря! Однако, любезные друзья, – сказал король, – я повелеваю, пусть никто не говорит сэру Гавейну о гибели его братьев, ибо я знаю, – сказал король, – что, когда он услышит о том, что умер сэр Гарет, он почти что лишится рассудка. Боже милостивый, – сказал король, – почему же он убил сэра Гахериса и сэра Гарета? Ибо что до сэра Гарета, то ведь, ручаюсь, он любил сэра Ланселота более всех людей на свете.

– Это правда, – отвечали иные из рыцарей, – но они были убиты в общей схватке, когда сэр Ланселот разил, не разбирая, в самой гуще сражения. На них не было доспехов, и он поразил их, не ведая, кого убивает, и так, по несчастью, были они убиты.

– Ну, – сказал король Артур, – их гибель вызовет величайшую смертельную войну, какая была на земле, ибо я уверен, что, когда сэр Гавейн узнает о том, что сэр Гарет убит, я не буду знать от него покоя до тех пор, пока не уничтожу весь род сэра Ланселота и его самого или же он уничтожит меня. И потому, – сказал король, – знайте, что никогда еще сердце мое не сокрушалось так, как ныне. И я гораздо более скорблю о потере моих добрых рыцарей, нежели об утрате моей любезной королевы; ибо королев я всегда смогу найти довольно, а такую дружину добрых рыцарей не собрать больше никогда на свете. И могу сказать, – молвил король Артур, – ни у одного христианского короля не было еще такой дружины. И вот, увy! теперь между сэром Ланселотом и мною вражда! Ах, Агравейн, Агравейн, – молвил король, – Христос да помилует твою душу, ибо ненависть, которую ты и сэр Мордред, брат твой, питали к сэру Ланселоту, породила все эти беды.

И плакал король, повторяя свои жалобы, и лишился чувств. Но к сэру Гавейну явился один человек и поведал ему о том, что королева похищена сэром Ланселотом и без малого двадцать че-